

ВОПРОСЫ ЗАПАДНОЙ БИБЛЕИСТИКИ

КАРЛ БАРТ. «ПОСЛАНИЕ К РИМЛЯНАМ»: ВЗЛОМ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Протоиерей Алексей Миндров

выпускник магистратуры кафедры библеистики
Московской Духовной Академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
avmindrov@yandex.ru

Для цитирования: *Миндров А. В., прот.* Карл Барт. «Послание к Римлянам»: взлом либеральной парадигмы // Библейские схолии. 2022. № 1 (2). С. 130–138. DOI: 10.31802/BSCN.2022.2.1.008

Аннотация

УДК 27-277

Либеральная теология и обусловленная ею парадигма на долгие годы определила методологические подходы в западной библеистике. Опыт критического осмысления наследия либеральных теологов, проведённый Карлом Бартом, позволил вновь вернуть библейские дисциплины на почву изучения Слова Божия с точки зрения Его Предмета. Не умаляя значение историко-критического метода (ИКМ), К. Барт показал, что, несмотря на имеющийся историко-культурный и религиозный разрыв между нашим временем и временами св. апостола Павла, он вполне преодолим, поскольку Предмет, к которому обращается апостол Павел, неизменно пребывает единым во все времена.

Ключевые слова: либеральная теология, библеистика, диалектическая теология, историко-критический метод, история, историзм, методология науки, экзегетика.

Карл Барт был одним из первых среди западных теологов, кто критически подошёл к осмыслению результатов библейской критики на *принципиально* ином уровне — богословском. К. Барт усомнился, как это нашло отражение в его программной работе «Послание к Римлянам»¹, что историко-критический комментарий на новозаветный текст есть достаточное и полное богословское истолкование его смысла. По мысли К. Барта, проведённый либеральными теологами в рамках библейского исследования историко-критический анализ новозаветного текста выступает лишь как подготовительная стадия для более серьёзного осмысления текста.

Полемика вокруг работы К. Барта «Послание к Римлянам» остро поставила вопрос о *методологии библейского исследования*: что считать *научным подходом*, а что возвратом в «донаучные времена», как обозначил труд К. Барта его учитель Адольф фон Гарнак.

В эпоху Просвещения, с ростом естествознания, особое значение приобрели историческая филология и история, которые впоследствии определили появление историко-критического метода (далее — ИКМ). Мартин Хенгель при постановке проблемы своего исследования, посвящённого рассмотрению Иисуса Христа как исторической Личности в среде иудаизма, отмечал, что «если изображение Иисуса должно быть частью самой ранней истории христианства, то встаёт вопрос: каковы должны быть его *метод и содержание*? Этот вопрос был *критически* поставлен ещё во второй половине XVIII в. в богословии Просвещения»².

Согласно Джеймсу Дуайту Данн, уже в работах Германа Самуэля Реймаруса и Давида Фридриха Штрауса при анализе исторической ценности материала, представленного в Евангелии, в качестве критериев были приняты согласованность и противоречивость. *Согласованность* предполагала степень соотнесённости исследуемого события с другими евангельскими событиями; *противоречивость* — отсутствие в исследуемом тексте противоречий с известными и всеобщими законами, а также соответствие им. Отметим, что Г. Реймарус и Д. Ф. Штраус выступили как систематические критики христианства, определившие такое направление в теологии как критическое исследование исторического Иисуса. В качестве исходной позиции ими были приняты два положения: отрицание историчности христианства и мифологический характер Евангелия. Критические труды Г. Реймаруса и Д. Ф. Штрауса, написанные в строгом

1 Барт К. Послание к Римлянам / пер. с нем. В. Хулапа. М., 2005. (Современное богословие).

2 Хенгель М., Швемер А. М. Иисус и иудаизм. М., 2016. (Современная библистика — Bibliotheca Biblica). С. 177.

соответствии с принятыми ими критериями, уже представляли собой *научную методологию*, что придавало их трудам особый вес и ценность.

Юрген Ролофф в своём докладе «Авторитет Церкви и интерпретация Библии. Протестантская точка зрения»³ отметил, что сформировавшийся в западной культуре эпохи Просвещения запрос на её самоидентификацию решался посредством исторической науки. Исходной точкой зрения была такова, что посредством исторического исследования можно было, в том числе, осмыслить христианские начала европейской культуры, найти её духовные истоки в Слове Божьем. Существенным препятствием для рационального познания веры представлялся временной разрыв между нынешним веком и апостольскими временами. Преодолеть его была призвана историко-критическая экзегеза.

Фридрих Шлейермахер, основатель герменевтики как научной дисциплины, также осознал необходимость использования в богословии историко-критического исследования, что впоследствии нашло отражение в либеральной теологии XIX–XX вв. Данный метод получил наименование ИКМ, что впоследствии стало общепринятым.

Джеймс Дуайт Данн в своём докладе «Библия в Церкви. Толкование Нового Завета на Востоке и Западе»⁴ отметил, что ИКМ имеет следующие методологические предпосылки, которые позднее, уже в XX в., считались «его ахиллесовой пятой»⁵. Итак:

- история способна *объективно* оценить события прошлого. Следовательно, она выступает как научная дисциплина в ряду других естественных наук. Она способна посредством своего *научного метода* выявлять исторические факты, которые выступают как объекты её исследования, устанавливать их достоверность, например, взаимосвязь с другими событиями прошлого, осуществлять историческую реконструкцию;
- разум человека — *самодостаточный* инструмент для критической оценки фактов по критерию их истинности либо ложности;
- мир представляет собой замкнутую гармоничную систему. *Причинно-следственные связи*, которыми пронизана окружающая действительность, полностью исключают вмешательство в систему извне иной силы. Таким образом, допустить

3 Данн Дж. Д.; Ианнуарий (Ивлиев), архим.; Каравидопулос И. и др. Библия в церкви. Толкование Нового Завета на Востоке и Западе. М., 2011. (Современная библеистика – Bibliotheca Biblica). С. 93.

4 Там же. С. 105–106.

5 Там же. С. 105.

возможность божественного вмешательства означало бы, исходя из этой предпосылки, «подорвать принцип научного исследования и истории как науки»⁶.

Иоханнес Ланге, рассуждая о либеральной теологии и его ИКМ с точки зрения научной методологии, указал, что принятые в нём базовые принципы (допущения) при работе с текстом Священного Писания следует рассматривать скорее как отражение определённого мировоззрения, чем как строгий научный метод: «Для правильного подхода к историко-критической теологии и её правильной оценки необходимо осознать, что речь здесь идёт не об отдельных убедительных или неубедительных аргументах и теориях, но об определённом принципиальном образе мышления, о мировоззрении»⁷.

Мартин Хенгель, подводя итог проводимым уже более двух столетий поискам *исторического Иисуса*, отмечал, что даже самые убеждённые сторонники подобных поисков пришли к выводу о практической неосуществимости избранной цели⁸. Они были вынуждены признать, что, с одной стороны, принципиальная трудность задачи выражалась во фрагментарности исторического материала, представленного в евангельском тексте, и, соответственно, невозможности осуществления на его основе полноценной исторической реконструкции жизни Иисуса; с другой стороны, осознали методологическую несостоятельность историографии, принятой в поиске исторического Иисуса⁹.

Окончательно теоретическое обоснование так называемого *историзма*, как основного научного метода либеральной теологии, произошло в работе Эрнст Трёльча «Об историческом и догматическом методе в богословии» (1900). Трёльч суть своего видения исторического метода в богословии определяет одной фразой «христианство и история»¹⁰.

6 Данн Дж. Д.; Ианнуарий (Ивлиев), архим.; Каравидопулос И. и др. Библия в церкви. С. 106.

7 Ланге К. Корни научной критики Библии // Богословские размышления. 2003. № 1. С. 43.

8 Хенгель М., Швермер А. М. Иисус и иудаизм. С. 178.

9 Мартин Хенгель, не соглашаясь полностью с выводами Альберта Швейцера, приводит его мнение: «Проблема жизни Иисуса не имеет аналогов в исторической науке. Никакая историческая школа никогда не оказывала влияния на исследование этой проблемы, ни один профессиональный историк не содействовал развитию богословской науки. Всякий метод исторического исследования отступает перед сложностью этих обстоятельств. Критерии обычной историографии здесь недостаточны, и её методы не могут быть без изменения применены к жизни Иисуса» (Цит. по: Schweitzer A. Geschichte der Leben-Jesu-Forschung. Tübingen, 1913. S. 6).

10 Сравнительное богословие. Немецкий протестантизм XX в. Тексты с комментариями / сост., введен. К. Гестрих; пер., вступ. статьи К. И. Уколов. М., 2009. С. 21.

Отметим, что протестантским теологом Мартином Кэллером в 1892 г. было предложено различать в научном термине «история» два аспекта: *Historie* и *Geschichte*. Первый аспект (*Historie*) — это собственно история как научная дисциплина, изучающая факты из прошлого; второй аспект (*Geschichte*) — обозначал, какое значение имело это событие для настоящего. Как отмечает Геннадий Сергиенко, разделив понятие «история» на *Historie* и *Geschichte*, М. Кэллер выразил свой протест «против постулатов либеральной теологии, поставившей религиозное верование в зависимость от научно-критического исследования»¹¹. М. Кэллер, согласно Г. Сергиенко, считал, что «настоящим предметом теологии поэтому должен быть не исторический Иисус (то есть Иисус, подтверждённый историческим исследованием), а Христос веры (то есть Христос, обретённый через религиозное переживание). Объективное историческое расследование может обогатить наше знание прошлого, но никоим образом не влияет на решение веры»¹². Максимум, что может дать историческая реконструкция событий прошлого, направленная на постижение истины Писания, по мнению М. Хенгеля, это «пояснить и сделать наглядными некоторые вещи, поставив рядом с верой попытку исторического понимания»¹³.

Э. Трёлч, в доступных нам источниках, не прокомментировал своё отношение к теории М. Кэллера о *двух аспектах* истории. Тем не менее, как следует из оригинального немецкого наименования его программного труда «Über die **historische** und **dogmatische** Methode in der Theologie» и непосредственно из содержания самой работы Трёлча, в его труде понятие «история» буквально и по смыслу выражало то, что М. Кэллер охарактеризовал как *Historie*, то есть науку, изучающую прошлое.

Карл Барт, в свою очередь, указал на принципиальную опасность для богословия как такового слитие воедино «истории и Откровения», как это было задекларировано Э. Трёлчем, и категорически отверг подобный исторический подход к тексту Откровения: «Вера только тогда вера, когда она не претендует на бытие исторической или психологической реальности, а представляет собой невыразимую божественную реальность»¹⁴. К. Барт в работе «Послание к Римлянам» не акцентирует внимание на существующих исторических проблемах и загадках

11 Сергиенко Г. А. Осмысление феномена воскресения Христа в западноевропейском богословии // Вестник Московской богословской семинарии евангельских христиан-баптистов. 2015. № 4. С. 7.

12 Там же. С. 7–8.

13 Хенгель М., Швермер А. М. Иисус и иудаизм. С. 180.

14 Барт К. Послание к Римлянам. С. 31.

Писания: его интерес целиком направлен на богословское содержание Библии: «Вся энергия моего толкования была направлена на прорыв сквозь историю, за историю — к духу Библии, Духу Вечному»¹⁵.

Подходу Э. Трёльча «истории и христианство» К. Барт противопоставляет понятие «кризис/суд», как это было принято в диалектической теологии. Бартовское прочтение апостольского Послания к Римлянам — это возвешение Суда Божия над всем человеческим, в том числе над историей, которая, по мысли Барта, смешивает божественное и человеческое. Полемический накал К. Барта направлен ещё на одно слабое место в аргументации либеральной теологии: исторический поиск временного в Вечном. Не разделив в богословском поиске Творца и творение в истории, либеральная теология становится неспособной дать ответ Людвигу Фейербаху, который видел в религии проекцию идеального человеческого в сферу божественного. Бартовский ответ однозначен: история имеет лишь относительный характер, по своей сути, она отражает временное и преходящее, поэтому она бессмысленна, когда разговор идёт о Боге. Таким образом, в богословии К. Барта «христианство и история» выступают как принципиальные противоположности. Бог отделён от человека бесконечным качественным различием. Он открывает, по Барту, Себя человеку только в вере, оставаясь непостижимым путём разума через природу, историю или культуру: здесь нет точек соприкосновения или возможности Богопознания. Бога можно познать лишь в Слове Божьем, в Его Откровении о Самом Себе. Именно таким и должно быть прочтение Писания — «глазами веры». Бог явил Себя в истории лишь однажды — в Иисусе Христе. Это соприкосновение произошло по касательной, в событии Воскресения Христова.

Бартовское «безразличие» к истории стало отправной точкой в полемике с либеральными теологами, для которых обращение к истории — это осознанный методологический выбор: шанс для богословия стать частью естествознания. А. фон Гарнак, один из ведущих представителей либерального направления в немецкой теологии, весьма характерно обозначил свою претензию к позиции К. Барта, обозначив свой полемический труд как «Пятнадцать вопросов богословам, презирающим научную теологию»¹⁶. Гарнак осознал, что работа К. Барта «Послание к Римлянам» это, по сути, отказ от исторического исследования истории как научного метода в теологии.

15 *Heinz Z. The Question of God: Protestant theology in the twentieth century. New York (N. Y.), 1966. P. 22. Цит. по: Барт К. Послание к Римлянам. С. XXII.*

16 Сравнительное богословие. С. 552.

Какие выводы можно почерпнуть из полемики К. Барта и А. Гарнака? Для Гарнака, как либерального теолога, — боль и разочарование в богословской позиции Барта («Послание к Римлянам»), отсюда упрёк Барту — не оценили и не поняли, что за ИКМ будущее теологии, а Бартовская попытка вернуться в «доисторические» времена — дорога в никуда, ибо там только догматика, но нет живой связи с наукой и культурой. Барт, напротив, уверенно и спокойно попытался донести, что смысл богословского поиска не сводим к историко-критическому исследованию Писания. Стоит иная задача: мы приходим от человеческой истины к истине Божией, что и есть предмет богословия.

Взлом либерального богословия для К. Барта состоял прежде всего в том, что он указал, что ИКМ и результаты его применения для либеральной теологии стали гораздо важнее, чем богословское содержание Писания. Произошла подмена смысла: научный метод занял место Предмета и стал определять содержание богословского исследования. Таким образом, можно констатировать, что произошла методологическая ошибка: желание отвечать критериям научного знания, иметь свой научно обоснованный метод исследования (ИКМ) создало ситуацию, когда метод стал довлеть, а научные результаты не отвечали содержанию Предмета науки, хотя они и были по-своему значимыми.

Отметим, что К. Барт различал результаты, полученные применением ИКМ и непосредственно ИКМ как инструмента. Он был согласен, что ИКМ, как исследовательский инструмент, имеет право на существование: «Историко-критический метод исследования Библии оправдан, поскольку делает акцент на подготовку разума»¹⁷, но результат его применения требует критического осмысления. По мысли Герхарда Эбелинга, ИКМ воспринимался К. Бартом просто в своей данности, как «методология общей герменевтики в форме историко-критического исследования»¹⁸. Для Барта в экзегезе Писания важно не то, чтобы восстановить историческую ситуацию, но пойти вслед за Апостолом, «пока диалог между документом и читателем полностью не сконцентрируется на предмете (который “здесь” и “там” не может быть разным!)¹⁹», и встать перед той реальностью, которую нам открывает Слово Божие. Потому что Апостол, как Пророк Царства, открывает нам Истину, которая одна на все времена.

17 *Барт К.* Послание к Римлянам. С. XXVIII.

18 Сравнительное богословие. С. 111.

19 *Барт К.* Послание к Римлянам. С. XXXIV.

Источники

Барт К. Послание к Римлянам / пер. с нем. В. Хулапа. М.: ББИ, 2005. (Современное богословие).

Литература

Данн Дж. Д.; Ианнуарий (Ивлиев), архим.; Каравидопулос И. и др. Библия в церкви. Толкование Нового Завета на Востоке и Западе. М.: ББИ, 2011. (Современная библеистика — Bibliotheca Biblica).

Ланге К. Корни научной критики Библии // Богословские размышления. 2003. № 1. С. 43–60.

Сергиенко Г. А. Осмысление феномена воскресения Христа в западноевропейском богословии // Вестник Московской богословской семинарии евангельских христиан-баптистов. 2015. № 4. С. 3–26.

Сравнительное богословие. Немецкий протестантизм XX в. Тексты с комментариями / сост., введен. К. Гестрих; пер., вступ. статьи К. И. Уколов. М.: ПСТГУ, 2009.

Хенгель М., Швеммер А. М. Иисус и иудаизм. М.: ББИ, 2016. (Современная библеистика — Bibliotheca Biblica).

Heinz Z. The Question of God: Protestant theology in the twentieth century. New York (N. Y.): Harcourt; Brace & World, 1966.

Schweitzer A. Geschichte der Leben-Jesu-Forschung. Tübingen: J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1913.

Karl Barth. «The Epistle to the Romans»: Breaking of the Liberal Paradigm

Archpriest Alexey Mindrov

Graduate of the Department of Biblical Studies

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

avmindrov@yandex.ru

For citation: Mindrov, Alexey V., archpriest. “Karl Barth. «The Epistle to the Romans»: Breaking of the Liberal Paradigm”. *Biblical Scholia*, № 1 (2), 2022, pp. 130–138 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2022.2.1.008

Abstract. The liberal theology and its paradigm for many years defined methodological approaches in the western Biblical Studies. The experiment of critical judgment of the liberal theology heritage made by Karl Barth allowed returning Biblical Studies to the soil of studying the God's Word in terms of its Subject again. Without belittling the value of the history-critical method (HCM), Barth showed that, in spite of the historical and cultural and religious gap between our time

and times of the St. Paul, it is quite surmountable as the Subject which the apostle Paul steadily addresses stays uniform at all times.

Keywords: liberal Theology, Bible Studies, dialectic Theology, history-critical method, history, historicism, science methodology, exegesis.

References

- Bart K. (2005) *Poslanie k Rimljanam* [*The Epistle to the Romans*]. Moscow: BBI (Sovremennoe bogoslovie [Modern Theology]) (in Russian).
- Dunn J. D., Ivliev I., Karavidopulos I., Luz U., Rolof J., et al. (2011) *Biblija v Cerkvi. Tolkovanie Novogo Zaveta na Vostoke i Zapade. 2-e izd.* [*The Bible in the Church. Interpretation of the New Testament in the East and West. 2nd Edition*]. Moscow: BBI (Sovremennaja bibleistika. Bibliotheca Biblica [Modern Biblical Studies. Bibliotheca Biblica]) (in Russian).
- Gestrih K., Ukolov K. I. (eds.) (2009) *Sravnitel'noe bogoslovie: nemeckij protestantizm XX v.: teksty s kommentarijami* [*Comparative Theology: German Protestantism of the 20th Century: Texts with Comments*]. Moscow: PSTGU (in Russian).
- Heinz Z. (1966) *The Question of God: Protestant theology in the twentieth century*. New York: Harcourt; Brace & World.
- Hengel M., Shvemer A. M. (2016) *Iisus i iudaizm* [*Jesus and Judaism*]. Moscow: BBI (Sovremennaja bibleistika. Bibliotheca Biblica [Modern Biblical Studies. Bibliotheca Biblica]) (in Russian).
- Lange K. (2003) "Korni nauchnoj kritiki Biblii" ["The Roots of Scientific Criticism of the Bible"]. *Theological Reflections*, no. 1, pp. 43–60 (in Russian).
- Sergienko G. A. (2015) "Osmyslenie fenomena voskresenija Hrista v zapadnoevropejskom bogoslovii" ["Understanding of the Phenomenon of the Resurrection of Christ in Western European Theology"]. *Herald of Moscow Theological Seminary of Evangelical Christians-Baptists*, vol. 4, pp. 3–26 (in Russian).